

КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ ФАНТАСТИКИ * СОКРОВИЩНИЦА НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

К. Дж. Черри

СЫТИН

Роман удостоен премий «Хьюго», «Локус», «SF Chronicle»

C. J. Cherryh. Cyteen. 1988
Перевод - А. Сумин, О. Колесников, 2000

Издательство ООО «Международный центр фантастики»
111250, г. Москва, ул. Красноказарменная, д.9, подъезд 9
тел./факс (495) 918-10-87

Лицензия ИД № 00068 от 6 сентября 1999 г.

Подписано в печать 05.07.2010. Формат 60x90 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 50. Тираж 200 экз. Зак. № .

Черри, К. Дж.

Сытин: Фантастический роман. — М.: Международный центр фантастики, 2010. — 799 с.

Не предназначено для продажи.

КНИГА ПЕРВАЯ

ИЗМЕНА

«Революция человечества», аудиозапись.

«Войны между компаниями», № 1

«Реснионские общеобразовательные публикации», 4668-1368-1
Одобрено для 80+

Попробуйте представить себе человечество, обосновавшееся на одной-единственной планете, усеянной окаменевшими костями его далеких предков. Представьте вздымающиеся там и сям руины, накопившиеся за последние десять тысяч лет человеческой истории. Это та самая планета, с которой стартовал первый космический корабль. Та планета, где люди продолжали охотиться на животных, заготавливать дикорастущие травы, вести сельское хозяйство устаревшими методами, прясть вручную, как испокон веков, и готовить пищу на костре.

Порядок на этой планете обеспечивала сложная и запутанная система власти, в которую входили короли, министры, президенты, а также советники, парламенты, комиссии и комитеты. Кроме того, власть существовала в формах республик, демократий, олигархий, теократий, монархий, гегемоний, коих на протяжении тысячелетий расплодилось великое множество.

Такова была планета, пославшая в космос первый космический корабль.

И была Солнечная Станция — конечно, весьма примитивная по современным понятиям, но функционирующая уже вполне автономно. Разумеется, Станция поставляла Земле исключительно полезную научную информацию и потому получила ряд налоговых льгот. Благодаря умелому ведению дел руководство Станции сумело осуществить ряд грандиозных проектов, в том числе создание зонда с особо мощным двигателем, для исследования звезд. Но венцом этой деятельности стал запуск к ближайшим звездным системам первого пилотируемого человеком космического аппарата.

Первый космический корабль нового поколения — разумеется, знаменитый «Гайя», — должен был доставить к звезде Барнарда оборудование станции «Альфа» и команду из тридцати добровольцев — ученых и техников. По сути дела, эти люди сами обрекли себя на всевозможные опасности и изоляцию от внешнего мира. Предполагалось, что у этой звезды на планете, состоявшей, по тогдашним представлениям, из льда и камня, добровольцы заложат обитаемую станцию, чтобы жить на ней и передавать научную информацию на Землю, с которой станут поддерживать непрерывную связь.

Первоначально предполагалось строить корабли, способные только доставлять грузы к пунктам назначения, — по сути, эти корабли

почти не отличались от автоматических зондов для исследования звезд. Однако участие в полетах людей заставило конструкторов пойти дальше. Конструкторы учли вероятное возникновение опасностей в ходе исследований и теперь предусмотрели возможность не только доставки экспедиций к местам назначений, но и их благополучного возвращения. Со временем инженерная мысль пошла еще дальше: решено было, что если звездная система не сможет должным образом обеспечивать экспедицию природными ресурсами, то корабль (в частности, «Гайя») сам будет для исследователей источником этого сырья. Однако при этом он должен сохранять способность доставить экипаж обратно на Землю. Если исследуемая звездная система окажется пригодной для существования людей, то «Гайя» проведет в ней около года — пока станция «Альфа» не заживет полной жизнью. После чего вернется на Солнечную Станцию и после необходимого сервисного обслуживания вновь прилетит сюда же, чтобы доставить экспедиции необходимые для жизнедеятельности сырье и материалы. Но наряду с доставкой припасов перелеты межзвездного «челнока» решали и иную задачу — психологическую. Коллектив станции не должен был чувствовать себя в космосе, который в те годы казался безграничной неизвестностью, изолированным от остального мира.

На Землю с «Гайи» и со станции «Альфа» непрерывно поступала информация, суть которой сводилась к тому, что межзвездная миссия оказалась исключительно удачной. В ожидании возвращения «Гайи» был подготовлен второй, резервный экипаж и все необходимое для очередного запуска.

Однако экипаж «Гайи», вследствие релятивистских эффектов подвергшийся воздействию мощных информационных потоков, в конце концов осознал, что Земля уже не та, что прежде — на планете за время их полета произошли серьезные изменения. Астронавты настолько привыкли к кораблю, что стали считать родным домом его, а не Землю с ее чуждой культурой. Жизнь на Солнечной Станции показалась экипажу «Гайи» еще более невыносимой, и, сговорившись, астронавты захватили свой корабль, вынудив коллег-дублеров ждать постройки следующего. Захват «Гайи» явился для властей станции полной неожиданностью...

Но примеру мятежного звездолета последовали экипажи других космических кораблей, полагавшие, что находятся в бессрочной экспедиции. Эти люди считали свои корабли родным домом, обзаводились детьми, и потому число звездных станций и их население росли, продолжая выполнять свою работу. От властей на Земле требовалось лишь снабжать корабли топливом, припасами и запасными частями; заодно и сами космические корабли стали делать более просторными, и оборудованы они были всегда по последнему слову техники.

Между станциями, расположенными в полудюжине звездных систем, были налажены регулярные рейсы кораблей. Но в те годы станции все равно находились в почти полной изоляции, ибо сообщения передавались всего лишь со скоростью света, а корабли передвигались и того медленнее, а потому на любой из станций узнавали о событиях в окружающем мире, будь то другая станция или корабль, с четырех-пяти-

летним опозданием. Однако со временем население станций приспособилось жить при таком временном разрыве, что на Земле невозможно было даже представить.

Разумную жизнь на планете у звезды Пелла — на Земле звезду когда-то называли тау Кита — открыли лет на десять раньше, чем весть об этом долетела до Земли. Когда с Земли наконец поступили подробные инструкции на этот счет, жители станций контактировали с населением планеты системы Пеллы — его еще называли Низшими — уже лет двадцать. Ученые с Земли, путешествуя от станции к станции, смогли добраться до Пеллы гораздо позднее. Земляне обнаружили, что культура жителей станций чужда им в той же мере, что и культура «инопланетных» обитателей.

Как нам теперь трудно представить Землю в те далекие времена, так и тогдашним землянам невозможно было понять причины, по которым астронавты отказывались покидать свои корабли, — Солнечная Станция казалась тем перенаселенной, а ритм жизни ее обитателей — суматошным и ужасающим. Впрочем, и жители Солнечной Станции не могли постигнуть смысл жизни соплеменников в Дальнем Космосе, ибо культура их основывалась скорее на истории освоения новых пространств, полученном опыте и легендах, а те куда больше внимания уделяли трудностям жизни на отдаленных станциях и прославленных кораблях, чем событиям на зеленой планете с ее суматошной жизнью — планете, с которой эти люди были знакомы только по картинкам.

Земля, страдавшая от перенаселенности, от бесконечных политических кризисов, истоки которых скрывались во мраке минувших веков, тем не менее процветала, пока была центром человеческой цивилизации. Неожиданный приток переселенцев в новую колонию на Пелле, последовавший за сообщениями об обнаружении на планете богатого разнообразия органических веществ и полезных ископаемых, а также о дружелюбии местного населения с его простоватой жизнью, превратился в бешеный вал. В результате Станции между Землей и Пеллой закрылись, разорвав тем самым торговые связи в пределах Большого Кольца, отчего на Земле и Солнечной Станции воцарился экономический хаос.

Земляне предпринимали попытки упорядочить столь неуправляемый ход событий — хотя, — из-за расстояния, — и с запозданием на десять лет. Политики Земли просто не могли понять, насколько мощной экономической силой могут стать уцелевшие станции, если их население объединится, что и случилось в результате иммиграции на Пеллу. Сосредоточение значительного числа людей на богатых ресурсами территориях в сочетании со свойственной людям страстью к постижению неведомого привело к нелепому положению дел: с Земли как ни в чем не бывало продолжали прибывать инструкции десятилетней давности, в то время как опоздание любой из них хотя бы на месяц было чревато тяжелыми последствиями.

Неожиданно для себя Земля — с приходящей в упадок отжившей свое торговой системой — оказалась в изоляции. В отчаянной попытке исправить положение были введены драконовские таможенные пошлины на все импортируемые товары. Следствием стал расцвет кон-

трабанды и всесильного черного рынка; в итоге торговля зачала окончательно. Тогда Земля создала режим наибольшего благоприятствования отдельным кораблям. Реакцией на столь крайние меры стала серия вооруженных стычек между космическим флотом землян и построенными на станциях кораблями, экипажи которых не приветствовали непоследовательную политику Земли.

Земля не остановилась на достигнутом: считая, будто эмиграция ученых и инженеров из Сола — Солнечной системы — подпитывает «мозгами» планеты Дальнего Космоса и лишает при этом Землю квалифицированных кадров, она наложила запрет не только на полеты за пределы околоземного пространства и Солнечной системы, но и на перемещения между станциями лиц, владеющих определенными профессиями.

«Гайя» в последний раз побывал на планете Земля в 2125 году, после чего снова отправился в космос, чтобы не вернуться к Земле уже никогда.

Население колонизованных звездных систем негодовало, многие станции перестали функционировать. К еще более дальним звездам понеслись десятки космических кораблей — уже не только из экономических соображений, но и вследствие того, что многие обитатели станций не желали мириться с диктатом землян.

Так появились станции «Викинг» и «Маринер» — их основали люди, убедившиеся в свое время, что Пелла чересчур подвержена влиянию Земли. К тому же время легких денег там прошло: Пелла была уже основательно освоена, и вложенные в развитие промышленности средства окупались значительно медленнее, чем раньше.

К 2201 году группа диссидентов-ученых и инженеров при финансовой поддержке с «Маринера» основала станцию на Сытине — планете, разительно отличающейся от Пеллы. Блестящие результаты работы одного из этих ученых вкупе с мощным развитием промышленности на Сытине позволила уже в 2234 году запустить корабль, передвигавшийся со скоростью, значительно превышающей скорость света. Это было, без преувеличения, грандиозное событие — оно не только сократило продолжительность космических полетов, но и повернуло в иное русло торговлю и политику.

Первые годы жизни людей на Сытине прошли под знаком не только бурного развития науки и производства, какому не найти аналога в истории человечества, но и, по иронии судьбы, возрождения древних технологий: вновь стали применяться двигатели внутреннего сгорания, машины, в основе действия которых лежали принципы механики, — словом, все, способное обеспечить кораблям мягкую посадку без перегрузок, как на Земле. Кроме того, возникли новые технологии, характерные лишь для Сытина. Например, создание «воздушных пузырей», в которых окруженные непригодной для живых организмов атмосферой люди могли свободно дышать. Усилия переселенцев были направлены прежде всего на сам Сытин, ибо с точки зрения биологии эта планета более других подходила для жизни людей. Здесь отсутствовали аборигены, зато существовала развитая экосистема — точнее, целых две экосистемы, ибо на планете имелось два изолированных один от другого континен-

та. Различие между континентами было велико, но еще разительнее Сытин отличался от Пеллы и Земли.

Планета была поистине раем для биологов — отсутствие местной разумной жизни дало возможность устроить здесь вторую после Земли колыбель развития человеческой цивилизации земного типа.

К грянувшим затем войнам между компаниями привела не только политика. Свою роль сыграли бурный рост торговли и массовые миграции населения, упрямство Земли, пытавшейся навязывать окрепшим планетам устаревшие правила игры. На сторону землян встали и капитаны тех космических кораблей, которые пользовались статусом наибольшего благоприятствования в торговле с «зеленой планетой». Они отчаянно пытались сохранить распадавшуюся торговую систему, несмотря на то, что Земля к тому времени уже стала рядовой планетой среди остальных.

Все эти усилия были обречены на неудачу. Сытин был не одинок в Дальнем Космосе — напротив, он успел стать «материнской планетой» для станций Эсперанса, Пан-Париж и Фаргона. В результате в 2300 году Сытин провозгласил свою независимость от Земного Сообщества. Новости уже тогда распространялись быстрее света, поэтому земляне мгновенно снарядили военную экспедицию, дабы восстановить свой порядок на мятежных станциях.

Торговые корабли сразу же перестали летать к Пелле, лишив тем самым карательную экспедицию возможности пополнять запасы. Сама Земля, несмотря на высокие достижения в науке и технике, тоже не сумела наладить удовлетворительное снабжение своей армии; к тому же расстояние между космическим флотом и базами постоянно увеличивалось. Флот заблудился на просторах Вселенной, скатившись до примитивного пиратства — ведь нужно же было экипажам чем-то питаться! Но пиратство настроило против землян их последних сторонников.

В результате на Пелле возник торговый Союз, ставший второй по значимости экономической силой Дальнего Космоса. Так экспансионистские замашки Земли потерпели полный крах.

Не подлежит сомнению, что один из итогов Войны — Пелльский договор и возникшие после его заключения экономические связи между тремя человеческими сообществами, сблизившие три различных экосистемы, — стал со временем движущей силой развития новой экономической структуры, которая вскоре затмила все прежние.

Оказалось, что торговля и общность интересов сумели разрешить общечеловеческие проблемы успешнее, чем все когда-либо уходившие в космос корабли.

Глава 1

1

Первозданность земного пейзажа заметнее всего с высоты. С воздуха как нельзя лучше видны неосвоенные обширные равнины, холодные, как лунная поверхность, пустыни, ждущие первооткрывателей, широко раскинувшиеся леса, куда не забредал никто, кроме луча нави-